

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 1(58). С. 64–73
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(1(58)):64–73

Научная статья
УДК 330.322
doi: 10.47598/2078-9025-2023-1-58-64-73

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ КОРПОРАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПРИ ПОМОЩИ МАТРИЧНОГО ПОДХОДА*

Алексей Юрьевич Почитаев¹, Наиля Альфритовна Гареева^{2✉},
Ольга Денисовна Константинова³

^{1,2,3}Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, Казань, Россия

¹strangerlight@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4615-5919>

²gareevana5@mail.ru✉

³olya.konstantinova.01@inbox.ru

Аннотация. В статье представлена адаптация матричного подхода к оценке эффективности стратегии корпорации в области социально-ответственных инвестиций. Актуальность работы обусловлена фундаментальными изменениями в финансовой системе, которые требуют все большего участия крупного бизнеса в решении социально-экономических проблем. В исследовании представлен эконометрический анализ по 10 отечественным корпорациям за период с 2019 по 2021 гг. в целях подтверждения роста финансовых результатов, а также стоимости бизнеса в результате увеличения социально-ответственных инвестиций по таким ключевым направлениям, как экологические программы, формирование и поддержание трудовых ресурсов, вложения в инфраструктуру прилегающих территорий. Полученные результаты свидетельствуют о разнонаправленном влиянии социальных инвестиций в зависимости от их вида. В статье предложена новая матрица Социально Ответственных Инвестиций, использование которой не только позволяет провести диагностику действующей стратегии, но и скорректировать ее с целью повышения эффективности стратегии и исходя из возможностей конкретной корпорации. В завершении работы в качестве примера представлен процесс оценки и моделирования стратегии АО «ТАИФ-НК» в сфере социально-ответственных инвестиций, а также приведены рекомендации по изменению объемов социальных инвестиций корпорации до 2026 года включительно.

Ключевые слова: социально-ответственные инвестиции, матричный подход, стратегия корпорации, экология, персонал, прилегающие территории

Для цитирования: Почитаев А. Ю., Гареева Н. А., Константинова О. Д. Анализ стратегии корпорации в сфере социально-ответственных инвестиций при помощи матричного подхода // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 1(58). С. 64–73. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-1-58-64-73>.

* Работа выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП).

ANALYSIS OF THE CORPORATION STRATEGY IN THE SPHERE OF SOCIALLY RESPONSIBLE INVESTMENTS USING THE MATRIX APPROACH*

Alexey Yu. Pochitaev^{1✉}, Nailya A. Gareeva², Olga D. Konstantinova³

^{1,2,3}V. G. Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia

¹strangerlight@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4615-5919>

²gareevana5@mail.ru✉

³olya.konstantinova.01@inbox.ru

Abstract. The article presents the adaptation of the matrix approach to assessing the effectiveness of the corporation's strategy in the field of socially responsible investments. The relevance of the research is due to fundamental changes in the financial system, which require increasing participation of large businesses in solving socio-economic problems. The study presents an econometric analysis of 10 domestic corporations for the period from 2019 to 2021 in order to confirm the growth of financial results, as well as the value of business as a result of an increase in socially responsible investments in key areas such as environmental programs, the formation and maintenance of labor resources, investments in the infrastructure of adjacent territories. The obtained results testify to the multidirectional influence of social investments, depending on their type. The article proposes a new matrix of Socially Responsible Investments, the use of which not only makes it possible to diagnose the current strategy, but also to adjust it in order to increase the effectiveness of the strategy and based on the capabilities of a particular corporation. At the end of the work, as an example, the process of assessing and modeling the strategy of TAIF-NK JSC in the field of socially responsible investments is presented, as well as recommendations are given for changing the volume of social investments of the corporation until 2026 inclusive.

Keywords: socially responsible investments, matrix approach, corporate strategy, ecology, human resource, municipal improvement territory

For citation: Pochitaev A. Yu., Gareeva N. A., Konstantinova O. D. Analysis of the corporation strategy in the sphere of socially responsible investments using the matrix approach. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(1(58)):64–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-1-58-64-73>.

На современном этапе развития экономики вопрос формирования корпоративной стратегии социальной ответственности стоит особенно остро, пересекаясь с решением ключевых задач будущего, таких как: возможность устранения экологических проблем, повышение производительности и качества трудовых ресурсов, обеспечение необходимого уровня здравоохранения и раскрытие человеческого потенциала.

Сегодня продолжается и становится уже критически важным поиск новой модели мировой финансовой системы, что связано с необходимостью обеспечения принципиально иного баланса между интересами общества и бизнеса по сравнению с предыдущими десятилетиями. Поэтому привлечение крупных корпораций к решению определенных государ-

ством социально-экономических задач является необходимым. Также становится очевидной невозможность дальнейшего экономического роста — на уровне целого государства и отдельных корпораций в частности — без учета интересов всех групп стейкхолдеров, а также на основе эксплуатации прежних методов и моделей ведения бизнеса.

Концептуальная борьба между двумя теориями корпоративного альтруизма и эгоизма началась еще в конце XX века. Но между этими двумя крайностями существует множество промежуточных состояний. Например, согласно теории просвещенного эгоизма, затраты на социальные и благотворительные программы — это стратегические инвестиции в будущую прибыль и рост капитализации корпорации [1–3].

* The work was carried out with the scholarship support of V. G. Timiryasov Kazan Innovative University (IEML).

Отметим, что термин «социально-ответственные инвестиции», означает осознанный отказ бизнеса от части дохода и добавленной стоимости сегодня ради возможности существования в будущем (получения в будущем прироста доходов и стоимости). Инвестиции всегда связаны с первоначальными затратами, отдача от которых наступает существенно позже, тем более когда речь идет о стратегическом подходе.

Концепция Корпоративной Социальной Ответственности (КСО) идеологически и инструментально связана с теорией стейкхолдеров. Примечательно, что корпорации, ориентированные на стейкхолдеров, имеют больше шансов на стабильное устойчивое развитие в будущем, что имеет следствием рост стоимости корпорации, то есть повышение благосостояния и самих акционеров [4–7].

Для достижения устойчивого развития корпораций необходимо эффективно управлять социально-ответственными инвестициями, что, в свою очередь, связано с оценкой их эффективности. В современной литературе существуют различные подходы к оценке социально-ответственных инвестиций [8–9]. В рамках данного исследования мы предлагаем использовать матричный подход, который был апробирован в таких стратегических сферах управления финансами корпорации как инвестиции, финансирование, дивиденды, финансовая безопасность [10].

Проверим гипотезу о наличии связи между тремя основными видами социально-ответственных инвестиций и финансовыми результатами корпораций при помощи эконометрического анализа. Данная гипотеза позволяет обосновать использование новой стратегической модели в целях управления социальными инвестициями на базе ценностно-ориентированного подхода.

Для определения достоверности гипотезы используется выборка из 10 отечественных нефтегазовых и нефтехимических компаний за период с 2019 по 2021 гг.: АО «ТАИФ-НК», ПАО «Башнефть», ПАО «Газпром», ПАО «Казаньоргсинтез», ПАО «НК «Лукойл», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть», ПАО «ФосАгро». Необходимую для анализа информацию можно найти в публичных отчетах перечисленных корпораций, в том числе на их официальных сайтах.

Производятся три проверки гипотезы по следующим результирующим признакам: чистая прибыль, выручка и стоимость корпорации (индикатор KIU). Три основных вида социально-ответственных инвестиций (факторы):

- социальные инвестиции на охрану окружающей среды;
- социальные инвестиции в персонал;
- социальные инвестиции в прилегающие территории.

Отметим также, что (при проведении предварительного анализа) по коэффициенту Кендалла выявлена значимая связь между чистой прибылью, выручкой, индикатором стоимости, с одной стороны, и объемом социальных инвестиций в сумме по указанным трем группам — с другой стороны (совпадения выявлены в диапазоне от 54,02% до 61,38% пар порядка рангов).

Рассмотрим уравнение регрессии для проведения трех проверок по выдвинутой гипотезе:

$$Y = f(X_1, X_2, X_3), \quad (1)$$

где Y — чистая прибыль, выручка, индикатор стоимости соответственно;

$f(X_1, X_2, X_3)$ — функция от видов социально-ответственных инвестиций;

X_1 — социальные инвестиции в экологию;

X_2 — социальные инвестиции в персонал;

X_3 — социальные инвестиции в прилегающие территории;

Z_1 — динамика изменения социальных инвестиций в экологию за соответствующий период;

Z_2 — динамика изменения социальных инвестиций в персонал за соответствующий период;

Z_3 — динамика изменения социальных инвестиций в прилегающие территории за соответствующий период.

Для третьей проверки гипотезы используется оценка тех же объемов социальных инвестиций, но в динамике — в связи со спецификой расчета индикатора KIU. Более подробно с методикой его расчета можно ознакомиться в предыдущих исследованиях [11].

В таблице 1 представлены уравнения регрессии и значения коэффициентов детерминации в рамках проведенных проверок выдвинутой гипотезы (использовалась специализированная программа «Гретл»).

Таблица 1 — Уравнения регрессии в рамках проверки первой гипотезы

Номер проверки	Уравнение регрессии, полученное в ходе соответствующей проверки	R-квадрат, %
1	$Y_1 = 43,5503 \times X_1 - 50,9873 \times X_2$	47,52
2	$Y_2 = 6,97 \times 10^8 + 253,024 \times X_2 - 400,841 \times X_3$	84,35
3	$Y_3 = -5833,21 \times Z_1 + 12081,1 \times Z_2$	33,06

Значимость всех трех моделей подтверждается по F-тесту Снедекора, Фишера, Стьюдента с вероятностью 99%; между факторами, оказавшимися в одном уравнении, корреляция неизменно отсутствует. Таким образом, эмпирическим путем выявлено наличие связи между представленными параметрами (объемами инвестиций) и финансовыми результатами корпорации (включая стоимостную оценку).

По первой проверке, то есть по чистой прибыли, была выявлена прямая связь социально-ответственных инвестиций на охрану окружающей среды и обратная связь социально-ответственных инвестиций в персонал. По второй проверке, то есть по выручке, была выявлена прямая связь социально-ответственных инвестиций в персонал и обратная связь социально-ответственных инвестиций в прилегающие территории. По третьей проверке, то есть по индикатору KIU, была выявлена обратная связь динамики изменения социальных инвестиций в экологию и прямая связь динамики изменения социальных инвестиций в персонал за соответствующий период.

Гипотеза была подтверждена эмпирически как минимум для указанных секторов экономики. Из этого следует, что мы можем далее разработать матрицу Социально Ответственных Инвестиций (СОИ), в основе которой лежат представленные параметры (виды социально-ответственных инвестиций в стоимостной оценке).

На основе проведенного анализа делаем следующий вывод: оптимальное положение в матрице СОИ достигается, когда инвестиции в охрану окружающей среды и в персонал принимают значение выше среднего, а инвестиции в прилегающие территории меньше среднего в среднесрочной и долгосрочной

перспективе. Сокращение непрофильных видов деятельности в последние годы тоже подтверждает полученную обратную связь инвестиций в прилегающие территории с результирующими признаками. Возможно, это связано и с отсутствием правового механизма, регулирующего подобные вопросы.

Таким образом, в данном исследовании предлагается новая модель формирования стратегии в области социально-ответственных инвестиций, которая представляет собой трехмерную матрицу (27 квадрантов), отражающую соотношение стратегии в области социальных инвестиций в охрану окружающей среды (ECO), социальных инвестиций в персонал (HR) и социальных инвестиций в прилегающие территории (MIT) (рис. 1).

Разделение матрицы на квадранты осуществляется по тем же критериям, что и в матрице Оптимальной Структуры Капитала, то есть на основе конкурентного (или отраслевого) подхода [9]. Каждый квадрант характеризуется уникальной стратегией в области социально-ответственных инвестиций. Нумерацию квадрантов следует производить последовательно слева направо: первому квадранту соответствует положение, где $MIT < 0$, $ECO < 0$, $HR < 0$. В квадрантах с 1 по 9 — это $MIT < 0$, в квадрантах с 10 по 18 — $MIT = 0$, в квадрантах с 19 по 27 — $MIT > 0$. Например, квадрант 5 — позиция, где $MIT < 0$, $ECO = 0$, $HR = 0$.

Распределение компаний по уровню конкурентоспособности производится следующим образом:

– следует разделить на три равные части социальные инвестиции в прилегающие территории по отечественным компаниям и определить их как уровень «ниже среднего», «средний» и «выше среднего».

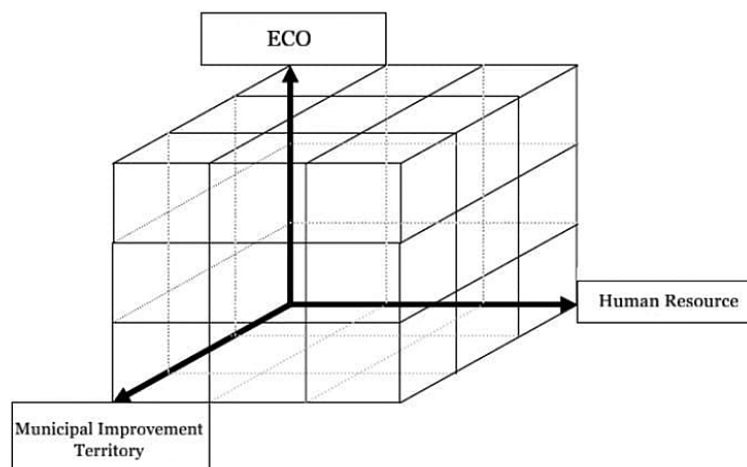

Рисунок 1 — Матрица Социально Ответственных Инвестиций
Figure 1 — Socially Responsible Investment Matrix

– для социальных инвестиций на охрану окружающей среды была выявлена эмпирическая связь по двум проверкам: по чистой прибыли — прямая и по индикатору KIU — отрицательная. Поэтому в промежутке [20%;40%) и (60%;80%] выявляется «средний уровень», в промежутке [40%;60%] оптимальный уровень, то есть «выше среднего» и в случае <20% и >80% выявляется уровень «ниже среднего».

– для социальных инвестиций в персонал была выявлена связь по трем проверкам: по выручке и индикатору KIU — прямая, а по чистой прибыли — отрицательная. Поэтому в промежутке [40%;60%] выявляется «средний уровень», в промежутке (60%;80%] оптимальный уровень, то есть «выше среднего» и в случае <40% и >80% выявляется уровень «ниже среднего», т. е. неблагоприятный уровень.

Для определения благоприятных позиций в матрице СОИ следует задать условные веса, представленные в таблице 2, которые характеризуют эффективность инвестиционной стратегии корпорации. Инвестициям в персонал

в диапазоне (60%;80%] соответствует «+1», в диапазоне [40%;60%] соответствует «0», а остальные позиции определим как «-1».

Для матрицы СОИ характерна следующая качественная оценка квадрантов:

- оптимальное положение достигается в квадранте 9;
- квадранты 6 и 8 характеризуются высокой конкурентной позицией;
- благоприятным считается положение в квадрантах 2, 3, 5, 7, 15, 17, 18, 26, 27;
- среднее положение характерно для квадрантов 4, 14, 24;
- неблагоприятное положение наблюдается в квадрантах 1, 10, 11, 12, 13, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25.

Далее построим матрицу СОИ по рассматриваемым компаниям за 2019–2021 гг. Для большей наглядности анализа трехмерную матрицу лучше всего разбить на три двухмерные матрицы, зафиксировав один параметр. Приведем пример построения матрицы относительно уровня инвестиций в персонал (рисунки 2–4).

Таблица 2 — Условные веса квадрантов матрицы в разрезе соотношения инвестиций в охрану окружающей среды и прилегающих территорий

Параметр	MIT < 0	MIT = 0	MIT > 0
ECO < 0	0	-1,5	-2
ECO = 0	+1,5	0	-0,5
ECO > 0	+2	+0,5	0

Параметры и диапазоны		ЕСО <	ЕСО 0	ЕСО >
		<20% и >80%	[20%;40%];(60%;80%)	[40%;60%]
HR <	<40% и >80%	<u>Квadrant 1</u> ПАО «Казаньоргсинтез» (2019–2021) АО «ТАИФ-НК» (2020–2021)	<u>Квadrant 2</u>	<u>Квadrant 3</u> ПАО «Татнефть» (2019–2021)
HR 0	[40%;60%]	<u>Квadrant 4</u> ПАО «НОВАТЭК» (2019)	<u>Квadrant 5</u> АО «ТАИФ-НК» (2019)	<u>Квadrant 6</u>
HR >	(60%;80%)	<u>Квadrant 7</u>	<u>Квadrant 8</u>	<u>Квadrant 9</u>

Рисунок 2 — Матрица Социально Ответственных Инвестиций:
инвестиции в прилегающие территории ниже среднего

Figure 2 — Socially Responsible Investment Matrix: investment in surrounding areas is below average

Параметры и диапазоны		ЕСО <	ЕСО 0	ЕСО >
		<20% и >80%	[20%;40%];(60%;80%)	[40%;60%]
HR <	<40% и >80%	<u>Квadrant 10</u>	<u>Квadrant 11</u> ПАО «Башнефть» (2019–2020) ПАО «НОВАТЭК» (2020)	<u>Квadrant 12</u>
HR 0	[40%;60%]	<u>Квadrant 13</u>	<u>Квadrant 14</u> ПАО «НОВАТЭК» (2021)	<u>Квadrant 15</u> ПАО «ФосАгро» (2019–2021)
HR >	(60%;80%)	<u>Квadrant 16</u>	<u>Квadrant 17</u> ПАО «Сургутнефтегаз» (2019–2021)	<u>Квadrant 18</u>

Рисунок 3 — Матрица Социально Ответственных Инвестиций:
средний уровень инвестиций в прилегающие территории

Figure 3 — Socially Responsible Investment Matrix: average level of investment in adjacent territories

Параметры и диапазоны		ЕСО <	ЕСО 0	ЕСО >
		<20% и >80%	[20%;40%];(60%;80%)	[40%;60%]
HR <	<40% и >80%	<u>Квadrant 19</u> ПАО «НК «Роснефть» (2019–2021) ПАО «Газпром» (2019–2021)	<u>Квadrant 20</u> ПАО «Башнефть» (2021)	<u>Квadrant 21</u>
HR 0	[40%;60%]	<u>Квadrant 22</u>	<u>Квadrant 23</u>	<u>Квadrant 24</u>
HR >	(60%;80%)	<u>Квadrant 25</u>	<u>Квadrant 26</u> ПАО «НК «Лукойл» (2019–2021)	<u>Квadrant 27</u>

Рисунок 4 — Матрица Социально Ответственных Инвестиций:
инвестиции в прилегающие территории выше среднего

Figure 4 — Socially Responsible Investment Matrix: investments in surrounding areas are above average

Далее рассмотрим моделирование стратегии в сфере социально-ответственных инвестиций на примере корпорации АО «ТАИФ-НК» [12].

Сначала следует проанализировать данные за как минимум последние три года. АО «ТАИФ-НК» занимает 5 квадрант в 2019 году и 1 квадрант в 2020 и 2021 гг. Компания за период исследования благоприятную позицию занимала только в 2019 году, в 2020–2021 гг. позиция является неблагоприятной, что сказывается и на финансовых результатах. Для того чтобы оптимизировать деятельность по социальным инвестициям и получать наибольшую выгоду, корпорация должна стремиться к 9 квадранту. Для этого компании АО «ТАИФ-НК» необходимо наращивать социальные инвестиции на охрану окружающей среды и в персонал. Далее рассмотрим варианты передвижения по квадрантам для достижения в будущем оптимального положения (рисунок 5).

Поскольку компания весь период наблюдений инвестировала в прилегающие территории меньше среднего уровня, можно построить матрицу без квадрантов с 10 по 27, в которых АО «ТАИФ-НК» не было. Социальные инвестиции в прилегающие территории АО «ТАИФ-НК» имеют низкий уровень за весь период исследования в сравнении с отечественными компаниями, как и необходимо по матрице СОИ. Стратегия социальных инвестиций в прилегающие территории достаточно стабильна, и изменять количество выделяемых средств на это направление не стоит.

АО «ТАИФ-НК» инвестирует стабильно на уровне «ниже среднего» в экологический сектор: в 2020 и 2021 гг. ниже среднего и в 2019 году на среднем уровне относительно выборки. Инвестиционный потенциал в экологию АО «ТАИФ-НК» не использовался должным образом за весь период исследования, так как параметр эффективности социальных инвестиций в экологию оказался ниже, чем у основной части компаний отрасли. Из этого следует, что АО «ТАИФ-НК» необходимо последовательно увеличивать значение данного параметра.

Социальные инвестиции в персонал АО «ТАИФ-НК» в 2019 году соответствуют «среднему» уровню, в 2020 году и в 2021 году уровню «ниже среднего» в сравнении с отечественными компаниями. Стратегия социальных инвестиций в персонал достаточно стабильна, однако уровень этих инвестиций в идеале должен быть на уровне «выше среднего». Из этого следует, что социальные инвестиции в персонал необходимо наращивать.

Если предположить, что текущий уровень доходности останется на прежнем уровне, то АО «ТАИФ-НК» следует увеличить свои социальные инвестиции на охрану окружающей среды в 4,7 раза (что осуществить за несколько лет крайне сложно) или хотя бы довести до среднего уровня, увеличив в 2,2 раза. Также необходимо увеличить социальные инвестиции в персонал до уровня выше среднего, то есть увеличение должно быть в 3,4 раза. Однако

		ECO <	ECO 0	ECO >
		<20% и >80%	[20%;40%];(60%;80%)	[40%;60%]
HR <	<40% и >80%	<u>Квадрант 1</u>	<u>Квадрант 2</u> АО «ТАИФ-НК» (2022–2023)	<u>Квадрант 3</u>
HR 0	[40%;60%]	<u>Квадрант 4</u>	<u>Квадрант 5</u> АО «ТАИФ-НК» (2024–2026)	<u>Квадрант 6</u>
HR >	(60%;80%)	<u>Квадрант 7</u>	<u>Квадрант 8</u>	<u>Квадрант 9</u>

Рисунок 5 — Моделирование положения по матрице Социально Ответственных Инвестиций для АО «ТАИФ-НК» в период с 2022 по 2026 гг.

Figure 5 — Modeling the position on the matrix of Socially Responsible Investments for TAIF-NK JSC during the period from 2022 to 2026

осуществить это за несколько лет также будет крайне сложно, особенно если рассматривать сумму увеличений инвестиций вместе с затратами на охрану окружающей среды. Из-за невозможности достижения подобной цели следует установить реальную цель: достичь среднего уровня социальных инвестиций в персонал, увеличив их в 1,5 раза.

АО «ТАИФ-НК» может несколько сократить социальные инвестиции в персонал и за счет этого увеличить социальные инвестиции в охрану окружающей среды, что позволит уже в 2022 году перейти в квадрант 2. К 2024 году можно перейти в квадрант 5 и восстановить социальные инвестиции в персонал на прежнем среднем уровне. Учитывая, что при увеличении социальных инвестиций на экологию увеличится и эффективность финансовых показателей, повысить снова социальные инвестиции в персонал будет уже проще. В 2026 году АО «ТАИФ-НК» может начать работу для достижения оптимального положения в матрице, то есть 9 квадранта.

На выручку и чистую прибыль влияют не только социальные инвестиции, но если зафиксировать все прочие условия на прежнем уровне, можно рассчитать показатели выручки и чистой прибыли на основе полученных уравнений регрессии. Оценка положительного воздействия стратегии корпорации в сфере социально-ответственных инвестиций сводится к определе-

нию роста финансовых результатов и стоимости бизнеса в результате осуществления рекомендуемых изменений объемов социальных инвестиций, представленных на рисунке 6.

Выявленные стратегические направления на основе использования матричного подхода, должны далее детализироваться на конкретные инвестиционные проекты в указанных сферах (принятие тактических и операционных решений). Например, в сфере экологических инвестиций возможно внедрение инновационных технологий, которые позволят повысить уровень рационального природопользования путем снижения количества образования отходов (шламов после добычи), повышение качества добычи природных ископаемых и проведение мониторинга в рамках внедренной глобальной информационной сети. Возможно применение биотехнологий, которые обеспечивают экологически безопасную очистку различных объектов (микробиологическая очистка загрязненных нефтью и нефтепродуктами поверхностей с помощью биодеструкторов).

Увеличение социальных инвестиций в персонал возможно за счет разработки бонусной системы, по которой сотрудники смогут получать надбавки к своей работе при достижении заданных целевых результатов. Сюда же относится дальнейшее развитие уже и так многих реализуемых программ в АО «ТАИФ-НК»,

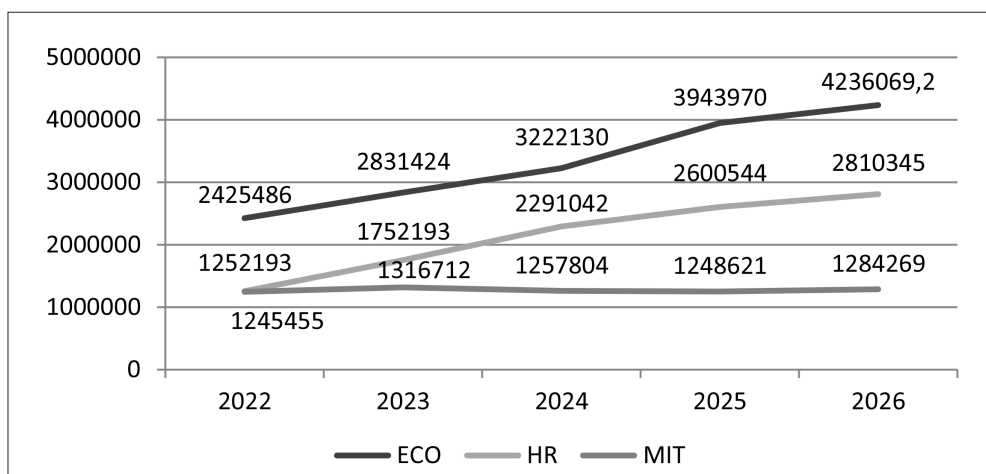

Рисунок 6 — Динамика рекомендуемых изменений объемов социальных инвестиций на охрану окружающей среды, персонал и прилегающие территории АО «ТАИФ-НК» на период с 2022 по 2026 гг., тыс. руб.

Figure 6 — Dynamics of recommended changes in the volume of social investments for environmental protection, personnel and adjacent territories of TAIF-NK JSC for the period from 2022 to 2026, thousand rubles

например, жилищной программы, программы поддержки молодых специалистов и др.

Таким образом, при помощи матричного подхода производится оценка эффективности действующей стратегии, а также моделируются ключевые пути повышения ее эффективности в будущем. Результаты, полученные при помощи матрицы СОИ, позволяют точно оценить

объемы необходимых социально-ответственных инвестиций, причем, дифференцированно в указанные сферы и с учетом их взаимосвязи. Далее каждая корпорация должна корректно детализировать прирост (или уменьшение) инвестиций в указанный период, исходя из своих отличительных особенностей и имеющихся возможностей.

Список источников

1. Дуракова И. Б., Митрофанова А. Е., Митрофанова Е. А. Управление персоналом в России: от эго- к экосистеме. Москва : ИНФРА-М, 2021. 281 с.
2. Назаров А. Г. Социально и экологически ответственные инвестиции в российском промышленном секторе // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 4. С. 83–101.
3. Abbas J. Impact of total quality management on corporate green performance through the mediating role of corporate social responsibility // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 242. P. 1–12.
4. Agudelo, M. A., Jóhannsdóttir L., Davídsdóttir B. A. Literature review of the history and evolution of corporate social responsibility // Int J Corporate Soc Responsibility. 2019. No. 4. P. 4–11.
5. Стрежнева В. К., Шмакова А. С. Социальная ответственность бизнеса — новый тренд в кризисных условиях // Наука. Технологии. Инновации : сборник научных трудов XVI Всероссийской научной конференции молодых ученых : в 2 ч. Ч. 2. Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2022. С. 175–178.
6. Томашевский К. Л. Социальная ответственность бизнеса: западная концепция и перспективы ее воплощения в Беларуси // Проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей. Вып. 6. Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2021. С. 399–406.
7. Рубин Э. Л. Распространение принципов демократии на корпоративное управление и далее: теория народного экономического суверенитета // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 1. С. 176–201.
8. Горфинкель В. Я., Родионова Н. В. Корпоративная социальная ответственность : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2023. 490 с.
9. Тульчинский Г. Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности : учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2023. 338 с.
10. Почитаев А. Ю. Формирование финансовой стратегии публичной компании на основе матричного подхода : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Самара : Самарский государственный экономический университет, 2018. 248 с.
11. Почитаев А. Ю. Исследование методических аспектов ключевых индикаторов стоимости и их применение в корпорации // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 52–60.
12. АО «ТАИФ-НК» : официальный сайт. URL: www.taifnk.ru

References

1. Durakova I. B., Mitrofanova A. E., Mitrofanova E. A. Personnel management in Russia: from ego to ecosystem. Moscow: INFRA-M; 2021. 281 p. (In Russ.).
2. Nazarov A. G. Socially and environmentally responsible investments in the Russian industrial sector. *Problemy`ry`nochnoj e`konomiki = Problems of the market economy*. 2021;(4):83–101. (In Russ.).
3. Abbas J. Impact of total quality management on corporate green performance through the mediating role of corporate social responsibility. *Journal of Cleaner Production*. 2020;(242):1–12.
4. Agudelo, M. A., Jóhannsdóttir L., Davídsdóttir B. A. Literature review of the history and evolution of corporate social responsibility. *Int J Corporate Soc Responsibility*. 2019;(4):4–11.
5. Strezhneva V. K., Shmakova A. S. Social responsibility of business — a new trend in crisis conditions. *Nauka. Texnologii. Innovacii: sbornik nauchny`x trudov XVI Vserossijskoj nauchnoj konferencii molody`x ucheny`x: v 2 ch. Ch. 2 = Nauka. Technologies. Innovation: collection of scientific papers of the XVI All-Russian Scientific Conference of Young Scientists: in 2 parts. Part 2*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2022. P. 175–178. (In Russ.).
6. Tomashevsky K. L. Social responsibility of business: Western concept and prospects for its implementation in Belarus. *Problemy`grazhdanskogo prava i processa: sbornik nauchny`x statej. Vy`p. 6 = Problems of civil law*

and process: collection of scientific articles. Issue. 6. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 2021, P. 399–406. (In Russ.).

7. Rubin E. L. Extending the principles of democracy to corporate governance and beyond: the theory of people's economic sovereignty. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;(1):176–201. (In Russ.).

8. Gorfinkel V. Ya., Rodionova N. V. *Corporate social responsibility: a textbook for universities*. Moscow: Yurayt; 2023. 490 p. (In Russ.).

9. Tulchinsky G. L. *Corporate social responsibility: technologies and performance evaluation: textbook and workshop for universities*. Moscow: Yurayt; 2023. 338 p. (In Russ.).

10. Pochitaev A. Yu. Formation of the financial strategy of a public company based on the matrix approach: Dis. ... Cand. Economy Sciences: 08.00.10. Samara: Samara State Economic University, 2018. 248 p. (In Russ.).

11. Pochitaev A. Yu. Study of methodological aspects of key cost indicators and their application in corporations. *Fundamental`ny`e issledovaniya = Fundamental Research*. 2022;(1):52–60. (In Russ.).

12. TAIF-NK JSC: official site. (In Russ.). Available from: www.taifnk.ru

Информация об авторах

А. Ю. Почитаев — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита;

Н. А. Гареева — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита;

О. Д. Константинова — студент.

Information about authors

A. Yu. Pochitaev — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit;

N. A. Gareeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit;

O. D. Konstantinova — the student.

Статья поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 24.03.2023.